

Уважаемые участники чтений!

Разрешите от имени первого заместителя ЦДУМ России муфтия Духовного Управления Мусульман г. Москвы Центрального региона ЦДУМ России Альбира хазрата Крганова передать его искренние слова приветствия нашему форуму и пожелания крепить единство нашей Уммы перед лицом выпавших на ее долю трагических испытаний.

Мое выступление посвящено вопросу о традиционном понимании ислама Валиуллой хазратом Якуповым. Он был поистине незаурядным всесторонне развитым человеком. Мне посчастливилось познакомиться с ним чуть более года назад в ходе Евразийского форума, который проходил в Казанском университете. Затем была еще одна незабываемая встреча в декабре прошлого года здесь же в Казани на конференции, организованной Муфтиятом Татарстана и посвященной борьбе с терроризмом.

Сейчас многие пытаются создать из Валиуллы хазрата образ с исключительным акцентом на его непримиримости, жесткости и бескомпромиссности в борьбе с экстремизмом. Однако я воспринял и запомнил его как абсолютно неконфликтного, дипломатичного, умеющего умело обходить либо сглаживать острые углы, но в то же время последовательного и настойчивого поборника традиционного понимания ислама. Именно в связи с этим, как мне кажется, и пал на него предательский удар бандитов.

Бесценен вклад Валиуллы хазрата в издательское дело. Книги, выпускаемые руководимым им издательством «Иман» на татарском и русском языках, были доступны в ценовом отношении и поэтому несли знание традиционного понимания Ислама в самые широкие массы.

При этом под традиционным Валиулла хазрат понимал не только характерный для татар Ислам ханафитского мазхаба, но и распространенный как в Волго-Уральском регионе так и в Средней Азии и на Кавказе суфизм или тасаввуф.

Так, в своей великолепной книге «Ислам сегодня», вышедшей в прошлом году в издательстве «Иман», он посвятил целый раздел, назвав его «Тасаввуф», в котором пишет: «В религии, в религиозном опыте есть не только скрупулезное аптекарское соблюдение дозволенного-запретного, но и личный духовный опыт. Личные взаимоотношения с Богом, их развитие, обогащение в Исламе и курирует суфизм, в котором изучается и институализируется сфера эмоционального переживания близости с Богом при отслеживании соответствия этой личной практики с вероустановлениями, исходящими из Корана и Сунны. Процесс личностного духовного роста, предложение для этого специальных духовных выверенных практик и осуществляется в суфизме.

Мусульмане, для которых важны и первичны их личные отношения с Богом, неизбежно приходят к суфийским практикам...

Воспитание искренности, эмоциональная сторона веры, ощущение близости к Богу – вот отличительные черты суфийского миропонимания».i

В подразделе «Особенности суфизма в Поволжье» Валиулла хазрат отмечает: «Ислам у татар пронизывал все слои общественной жизни, от бытовой повседневной до интеллектуальной, в этом безусловна заслуга суфийских традиций, их стремления к максимальному достижению следования Сунне, пророческому образцу.

В нашем народе исторически преобладающе были распространены две школы суфийского богопознания – тарикаты Ясавийя и Накшбандийя, которые отличаются особой приверженностью суннитскому Исламу, выставляя условием членства в своих орденах неукоснительное соблюдение всех требований Шариата именно в его чистом суннитском понимании. Эти ордены стали для нас поистине передовыми отрядами и хранителями чистоты и прозрачности пророческого варианта Ислама, выставив надежный барьер проникновению к нам сектантских его извращений.

В формировании менталитета татар особую значимость сыграл Ислам, это очевидная аксиома, но не меньшей аксиомой является то, что этот Ислам был суфийским. Вот почему все наши ментальные архетипические особенности базируются на ценностях суфизма. Вот почему в процессе идущего теперь воссоздания своей духовности нам просто необходимо учитывать этот компонент нашей культуры, опереться на его

аксиоматические установки».ii

Примечательно, на мой взгляд, концовка раздела книги Валиуллы хазрата, посвященного тасаввуфу: «...Однако в Исламе была найдена такая золотая середина, формализовавшаяся в суфийском учении Накшбандии, которая по сути учит на практике перманентному ощущению инобытия, реальный духовный феномен которого можно созерцать, чувствовать в этом пространстве и в этом времени непрерывно вопреки погруженности в данный мир, причем это постоянное чувство вечности, осуществляющееся через каждое дискретное дыхание, через каждое дискретное сердцебиение,

отнюдь не мешает исполнению всех внешних человеческих обязанностей – доскональному соблюдению Шариата, исполнению обязанностей в семье, перед родными, соседями, социумом, государством, природой и т.д. Так в исполняющем Накшбандийскую практику суфии осуществляется совмещение потустороннего и этого мира, он все свое существование действительно превращает в молитву, в поклонение, ощущая божественную жизнь, с каждым своим дыханием и каждым биением сердца. При такой модели понимания мира суфий ощущает себя одиноким в толпе людей, посреди базара, чувствуя единственность одного лишь Бога. Пребывание в суете этого мира абсолютно не может мешать, таким образом, ощущению вечного, общению с Богом. В суфиях и происходит совпадение временного и вечного, соединение этого и иного мира в пространстве человеческого тела и души».iii

Я думаю не случайным совпадением является и то, что его последнее выступление 8 июля 2012 в г. Чистополь (Татарстан) на научно-практической конференции было посвящено известному татарскому богослову, ишану, шейху (муршиду) Накшбандийского тариката Мухаммад Закир Камалу.

В своем выступлении Валиулла хазрат констатирует: «...Наследие Мухаммад-Закира Чистави имеет такое же общемировое значение. Мы можем гордиться этим человеком... Кроме того Мухаммад-Закир Чистави был ишаном, духовным учителем. Не следует отделять одно от другого. По хадисам мы знаем, что есть ислам, иман (вера), ихсан (искренность). Область ихсана – это предмет рассмотрения и изучения науки тасаввуф. Это формирование ахляка (нравственности), воспитание кальба (сердца). Этим они и занимались. Действительно, если ты безнравственный, невоспитанный, какой же ты мусульманин? Твои достоинства мусульманина чрезвычайно ограничены. Ты, даже будучи начитанным, можешь написать донос, издеваться, насмехаться над людьми, и так прожить всю свою жизнь. А если ты нравственный, воспитанный – ты живешь иначе:

заботишься о людей, трудишься ради Всевышнего Аллаха. Видите, только в гармонии ислама и имана с нравственностью можно получить достойный результат. Хотелось бы все работы Мухаммад-Закира ишана, опубликованные, сохранившиеся в виде гранок, собрать и издать отдельным сборником. Эта работа принесла бы пользу нам всем».iv

В заключение я хотел бы сказать: то, что президент Владимир Владимирович Путин специально приехал в старинный татарский Булгар и вручил высокую правительственную награду посмертно Валиулле хазрата и муфтию Илдусу хазрата Файзову на мой взгляд свидетельствует о достойной оценке деятельности муфтията Татарстана под руководством Илдуса хазрата

Фаизова, а также лично президента республики Рустема Минниханова и его неизменного курса на продолжение жесткой борьбы с экстремизмом и возрождение традиционного, как говорил покойный Валиулла хазрат Пророческого Ислама.

Отклики и реакция на последние трагические события явственно показали, как лакмусовая бумажка высветили, кто есть кто в нашем российском мусульманском сообществе. А именно, кто последовательно борется с привнесенной в Россию извне чуждой экстремистской идеологией, а кто по существу служит ее пособником, прикрываясь демагогией, сея семена смуты и раскола.

Это окончательно поняли, на мой взгляд, на всех уровнях и в Москве и приступили к активным действиям, результаты которых не заставят себя долго ждать. Татарстан это не дотационный слабо развитый в экономическом и социальном отношении регион, здесь нет предпосылок для дестабилизации ситуации, как того бы очень хотели наши внутренние и внешние недруги. А посему – «враг будет разбит и победа будет за нами», за тем делом, которое с успехом претворял в жизнь шахид Валиулла хазрат Якупов.